

## ОЧЕРК I

### ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА 27 ФЕВРАЛЯ 1917 г.: ПЕРВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

27 февраля 1917 г. положение Государственной думы резко изменилось. Царским указом Правительствующему Сенату на основании ст. 99 Основных государственных законов занятия Думы были прерваны. В условиях нарастания революционного движения и начала перехода армии на сторону восставших жителей столицы перед Государственной думой встал вопрос о выборе линии поведения. Депутаты могли разъехаться по домам и не принимать участия в событиях, происходивших в Петрограде. Однако такое поведение вряд ли было возможным, учитывая всю предыдущую оппозиционную деятельность Государственной думы и ее роль в подготовке революции. На наш взгляд, нейтральность Государственной думы была практически невозможна. Дума неизбежно должна была откликнуться на происходящие события.

#### 1. Заседание Совета старейшин

Первые шаги руководства Государственной думы после ее роспуска говорили о том, что она не намерена поддерживать власть в ее стремлении подавить революцию, и даже наоборот — Дума готовилась выступить в качестве активного и суверенного участника революционных событий. Характерным подтверждением этому стал отказ М.В.Родзянко помочь военному министру М.А.Беляеву, который до 12 часов дня 27 февраля позвонил в Таврический дворец и предложил действовать совместно. Во время этого звонка в кабинете Родзянко находился А.И.Гучков. В ответ на это предложение Родзянко ответил: «Какая же совместная деятельность, когда вы распустили Гос[ударственную] Думу, отныне у нас не может быть общего языка». На этом разговор оборвался.<sup>1</sup>

Пока Родзянко вел телефонные переговоры, в помещении Финансовой комиссии началось неофициальное заседание членов Совета старейшин. Воспоминания об этом заседании оставил депутат М.И.Скобелев. Он писал, что первоначально председателем собрания был Н.В.Некрасов, а затем его сменил председатель Бюро Прогрессивного блока С.И.Шидловский

1-й. Члены Совета старейшин попытались обменяться мнениями по поводу происходящих событий, но работа не пошла. Кто-то сообщил членам собрания, что здание Главного артиллерийского управления (ГАУ) взято восставшими. Скобелев описал перепалку, которая тут же возникла между ним и А.И.Шингаревым, закричавшим в ответ на сведения о захвате здания ГАУ: «Подобные вещи могут делать лишь немцы, наши враги». Скобелев на это заметил, что «надо более осторожно выбирать свои выражения, ибо за них придется ответить». Вскоре на собрание ворвался М.В.Родзянко «с грозным окриком: “Кто созвал без моего ведома сеньорен-конвент?”». Лидеры Прогрессивного блока разъяснили ему частный характер проводимого собрания. Родзянко предложил перейти в его кабинет и начать официальное совещание Совета старейшин.<sup>2</sup>

Подчеркнем, что проведение заседания Совета старейшин носило легальный характер, т.к. он мог собираться и в период думских каникул.<sup>3</sup> В состав Совета старейшин, по нашим подсчетам, входило 35 членов.<sup>4</sup> Сколько из них приняли участие в работе Совета старейшин, сказать трудно. Известно, правда, что на этом заседании отсутствовали представители фракции правых С.В.Левашев и Н.Е.Марков 2-й,<sup>5</sup> а также граф В.А.Бобринский от фракции прогрессивных националистов. Бобринского не было по уважительной причине — за несколько дней до описываемых событий он уехал в отпуск на Кавказ.<sup>6</sup> В прессе сообщалось, что на Совещании старейшин присутствовал «представитель от восставших военной организации».<sup>7</sup> Но кто это был, установить не удалось.

Если верить «“Протоколу событий” Февральской революции», заседание Совета старейшин началось в 12 часов дня. Родзянко доложил присутствовавшим о Высочайшем указе «о перерыве занятий Государственной думы с 26 февраля 1917 г.». После этого Родзянко довел до сведения депутатов, что 26 февраля он без ведома Государственной думы послал Николаю II телеграмму, в которой сообщил царю о полном параличе правительственной власти, совершенно бессильной «восстановить порядок». В телеграмме Родзянко просил царя: «Безотлагательно призовите лицо, которому может верить вся страна, и поручите ему составить правительство, которому будет доверять все население». Телеграммы аналогичного содержания были посланы Родзянко начальнику Штаба Верховного главнокомандующего и главнокомандующим фронтами, в них содержался также призыв к указанным лицам поддержать просьбу Родзянко перед царем.

В 12 часов 40 минут 27 февраля царю была отослана вторая телеграмма, которая была составлена Родзянко и Гучковым,<sup>8</sup> видимо, еще до 12 часов дня. В ней сообщалось, что с перерывом занятий Государственной думы «последний оплот порядка устранен. Правительство совершенно бессильно подавить беспорядок. На войска гарнизона надежды нет. Запасные батальоны гвардейских полков охвачены бунтом. Убивают офицеров. <...> Гражданская война началась и разгорается». Родзянко просил царя, пока не поздно, призвать «новую власть» и созвать законодательные палаты. Родзянко грозил, что всякое промедление может быть роковым для династии.<sup>9</sup>

В ходе работы Совета старейшин Родзянко был вынужден отвлекаться на телефонные разговоры. Около часа дня Родзянко позвонил председателю Совета министров Н.Д.Голицын и сообщил, что он подал в отставку.<sup>10</sup> Правда, как выяснилось позднее, отставка принята не была. Затем Родзянко покинул свой кабинет для встречи делегации от восставших войск.

Совет старейшин принял два постановления: 1) «Государственной Думе не расходиться. Всем депутатам оставаться на своих местах»; 2) «Основным лозунгом момента является упразднение старой власти и замена ее новой. В деле осуществления этого Гос[ударственная] Дума примет живейшее участие, но для этого прежде всего необходимы порядок и спокойствие».<sup>11</sup>

Некоторые исследователи сомневаются в том, что постановление о власти было действительно принято Советом старейшин. И.Л.Архипов пишет по этому поводу: «<...> насколько известно, документальных свидетельств самого факта принятия второй резолюции нет. Более того, реальность ее существования может быть поставлена под сомнение вследствие явно “революционного” содержания документа, психологически неприемлемого еще в то время по политическим соображениям и для Родзянко, и для других думских руководителей, боявшихся быть заподозренными в “бунте” против Верховной власти». Исследователь замечает, что постановление о власти впервые было опубликовано в бюллетене «Сведения о событиях в Петрограде». Этот бюллетень, по мнению Архипова, был выпущен Бюро печати при Государственной думе и Петроградским обществом журналистов к вечеру 27 февраля. Исследователь продолжает: «В нем, возможно, уже с учетом изменившейся политической конъюнктуры, позицию Родзянко представили в достаточно “радикальном” ключе».<sup>12</sup>

Нельзя полностью согласиться с автором этих суждений, т.к. некоторые (и весьма важные!) свидетельства все-таки существуют. Напомним хотя бы о том, что оба постановления были опубликованы 27 февраля в «Известиях» Комитета петроградских журналистов». Причем этот номер газеты начал готовиться в печать еще до того, как М.В.Родзянко принял историческое решение взять власть в свои руки.<sup>13</sup> Более того, газета еще не была напечатана, когда к Таврическому дворцу пришла первая воинская часть «в полном порядке», т.е. с офицерами во главе, и Дума, наконец, получила регулярную военную силу, способную решать важные задачи. Т.е., каких-либо существенных изменений в «политической конъюнктуре» еще не произошло, когда тексты постановлений Совета старейшин, в том числе и второго, набирались в «Известиях» Комитета петроградских журналистов».

Кроме этого, нельзя не принимать в расчет, что собрание представителей общественных организаций, проходившее вечером 27 февраля, приветствовало постановление Государственной думы «не расходиться» и ее решимость принять власть в свои руки, а также обещало Думе свою поддержку.<sup>14</sup> Во всяком случае, в среде общественности царил уверенность, что постановление о власти Советом старейшин Думы было принято.

Добавим, что Совет старейшин, видимо, не ограничился принятием второго постановления. Возможно, что уже в ходе его работ обсуждался и

состав нового правительства. Косвенным подтверждением этому служат воспоминания В.Н.Коковцева. Он писал, что встретил 27 февраля около 2 часов дня А.И.Гучкова и М.И.Терещенко, выходящих из здания ГАУ. Гучков сообщил Коковцеву, что «Государственная Дума формирует правительство, в состав которого войдет М.И.[Терещенко] в должности министра финансов, а сам он (Терещенко – А.Н.) попросил меня помочь ему советом, “если эта чаша его не минует”».<sup>15</sup>

Подчеркнем, что первое постановление в тот момент имело даже большее значение, т.к. являлось практическим шагом Государственной думы в сторону революции. Во всяком случае, именно так оно воспринималось некоторыми членами Думы. Например, независимый депутат А.В.Иванов говорил, что именно с момента принятия Советом старейшин решения «не расходиться» «Дума и стала на революционный путь».<sup>16</sup> Это решение, видимо, явилось сигналом к активизации деятельности продумски ориентированных сил, в том числе и некоторых рабочих организаций, поддерживавших контакты с Государственной думой и ожидавших от нее шагов, идущих вразрез с царскими указами. Депутат Н.И.Нечаев в одном из газетных интервью предположил, что у рабочих был вполне определенный план развертывания революционных действий, в котором важное место отводилось Государственной думе; при этом он ссылаясь на информацию, которую сообщил на одном из заседаний фракции октябристов И.И.Дмитрюков.<sup>17</sup>

На наш взгляд, решение Совета старейшин «депутатам не расходиться», а также тот факт, что в 2 часа 30 минут дня предполагался созыв Частного совещания членов Государственной думы, несомненно, благоприятствовали развитию двух процессов. Во-первых, они способствовали усилению движения восставших к Таврическому дворцу именно к началу работы Частного совещания, а во-вторых, задавали определенный темп и силу революционного натиска на военно-полицейские опорные пункты, что было обусловлено именно временем начала Частного совещания.

В целях давления на депутатов использовалась не только толпа, пришедшая к Таврическому дворцу, но и факты победоносного развертывания восстания: взятие «Крестов», Дома предварительного заключения, поджог Окружного суда и т.д. Можно предположить, что восставшие, спеша к Таврическому дворцу, ожидали от депутатов принятия каких-либо революционных шагов, пусть и проведенных через Частное совещание. Первым таким шагом могло стать объявление этого Совещания очередным заседанием Государственной думы. Надежды, если они и были, не вполне оправдались. Точнее сказать, оправдались, но не в парламентском направлении деятельности Государственной думы.

## **2. Частное совещание членов Государственной думы в Полуциркульном зале и создание Временного комитета Государственной думы**

Для характеристики Государственной думы как центра революции существенное значение имеет Частное совещание членов Думы, которое

проходило днем 27 февраля в Полуциркульном зале. В исторической литературе преобладает мнение о том, что совещание было создано стихийно под сиюминутным влиянием царского указа о роспуске. Иного толкования причин и времени созыва совещания придерживается С.М.Ляндрес, показавший, что его созыв был подготовлен М.В.Родзянко вне зависимости от времени подписания царского указа и по крайней мере за несколько часов до того, как этот указ был вручен председателю Государственной думы.<sup>18</sup> Добавим еще один аргумент в пользу утверждения Ляндреса. Нам удалось обнаружить отпечатанное на шапирографе приглашение депутатам Государственной думы следующего содержания: «Председатель Государственной Думы просит пожаловать членов Государственной Думы на частное совещание, имеющее быть в понедельник, 27 сего февраля в 2 1/2 дня в Полуциркульном зале». Приглашение было датировано 26 февраля.<sup>19</sup>

Таким образом, можно утверждать, что созыв совещания не был неожиданностью для депутатов. Петербургский градоначальник А.П.Балк писал, что в Частном совещании приняли участие 30-50 человек.<sup>20</sup> С.М.Ляндрес считает, что число участников Частного совещания не могло превышать 60-70 человек.<sup>21</sup> Ход совещания нашел отражение в «“Протоколе событий” Февральской революции»<sup>22</sup> и «Протоколе частного совещания членов Государственной думы. 27 февраля 1917 г.».<sup>23</sup>

С.М.Ляндрес в своей статье, посвященной исследованию протокольной записи Частного совещания, делает два важных замечания. Во-первых, он подчеркивает, что эта запись «дает представление об отношении его участников к Государственной думе как представительному и законодательному учреждению, деятельность и функции которого предусмотрены Основными законами». Во-вторых, Ляндрес подвергает сомнению «принятое представление о том, что этот источник заслуживает большего доверия, с точки зрения достоверности передаваемых фактов и особенно, пожалуй, настроений, в сравнении с известными мемуарными свидетельствами».<sup>24</sup>

Можно даже развить идею Ляндреса о некоторой сомнительности «Протокола частного совещания». Действительно, если опираться на этот документ, то весь ход Частного совещания был связан практически только с разрешением вопроса о власти. Что касается рассмотрения других важных вопросов, то они или слабо отражены в «Протоколе...», или вообще не «запротоколированы».

О каких именно вопросах идет речь? Несомненно, что формально депутаты должны были первоначально определиться с вопросом об отношении Государственной думы к происходящим событиям. В «Протоколе частного совещания» существуют указания на то, что этот вопрос был инициирован левыми депутатами и, видимо, подвергнут обсуждению. Так, А.Ф.Керенский, поддержанный Н.С.Чхеидзе, обратился к «собранию с просьбой уполномочить его вместе с Чхеидзе ехать на автомобиле по всем восставшим войскам, чтобы объявить им поддержку и солидарность Государственной думы». К ним присоединился депутат Н.О.Янушкевич. Он заявил о «своей солидарности с революционным народом и

войском» и указал «на обязанность идти с народом, ибо иначе идти нельзя». Против предложения левых выступил В.В.Шульгин. Он разъяснил свою позицию, сказав, что «мы не можем быть солидарны во всем с восставшей частью населения».<sup>25</sup>

Газетное интервью члена Думы кадета А.М.Александрова дополняет «Протокол...». Александров рассказывал позднее, что, кроме А.Ф.Керенского и Н.С.Чхеидзе, в пользу присоединения Думы к восставшим говорил кадет М.С.Аджемов: «Время не терпит, жребий брошен, мы должны присоединиться к народу». На такой же позиции стоял, по словам Александрова, и националист князь К.М.Шаховской, который заявил, что «момент очень важный и надо присоединиться к народу». По словам Александрова, «было и другое течение, которое говорило, что надо выждать событие». В конечном счете, IV Дума «рискнула и рискнула головой»,<sup>26</sup> т.е. решила присоединиться к движению.

Совещание также должно было обсудить вопрос о месте и роли Государственной думы в начавшемся восстании. Но в «Протоколе...» следов его рассмотрения обнаружить не удалось. Вместе с тем, трудовик А.И.Рыслев писал в апреле 1917 г., что «октябрист Коваленко [по думским справочникам он проходит как член фракции центра — А.Н.] находил также необходимым вмешаться и стать во главе движения».<sup>27</sup> Эти слова М.И.Коваленко важны тем, что характеризуют настроение части думских активистов придать Государственной думе характер центра революции. И только через призыв такого понимания места Думы в революции имеют ценность споры об организации власти, которые разгорелись в ходе Частного совещания.

Ляндрес продолжает: «Левые ораторы (Дзюбинский, Керенский, Чхеидзе, Янушкевич), прежде относившиеся к выбранной по 3-июньскому закону Думе не иначе как с презрением, призывали участников “частного” совещания объявить “законопослушную” и “цензовую” Думу полномочным органом власти с учредительными полномочиями».<sup>28</sup> Добавим, что в поддержку левых, следуя протокольной записи, выступил также и кадет князь С.П.Мансырев.<sup>29</sup> По словам П.Н.Милюкова, депутат М.А.Караулов предложил не признавать указ о роспуске на каникулы и «возобновить формальное заседание Думы».<sup>30</sup>

Таким образом, из 19 выступивших депутатов только 6 высказались за возобновление законодательной деятельности Государственной думы. Подчеркнем, что подавляющее большинство из них (5 человек) выступали за расширение законодательных функций Государственной думы до уровня Конституанты (Учредительного собрания). Наиболее последовательно против предложения 6 депутатов выступили, как заметил исследователь, представители кадетов.<sup>31</sup> Именно благодаря кадетскому давлению Дума так и не решила возобновить свои заседания, а вместо этого свернула на путь создания чрезвычайного органа.

Несомненно, что стараниями кадетов, в первую очередь, из формирующейся Временной власти была исключена Государственная дума как нормально действующий законодательный орган. Чем была вызвана данная ситуация, приведшая к парламентскому вакууму? Фор-

мально ее создатели выступали как защитники Думы. А.И.Рыслев писал, что на Частном совещании 27 февраля П.Н.Милюков, «бледный и волнующийся, обратился к членам Думы с большой речью, суть которой заключалась в том, что еще неизвестно соотношение сил, неизвестно еще, насколько глубоко это движение, какой отклик найдет оно в стране и на фронте, а потому принимать сейчас какие-либо определенные решения и становиться во главе преждевременно; необходимо выждать».<sup>32</sup> Милюков сумел убедить собравшихся принять «неуклюжую формулу», которая предусматривала создание Временного комитета членов Государственной думы «для восстановления порядка и для сношения с лицами и учреждениями». Он вспоминал, что эта формула «ограничиваясь минимумом, <...> все же создавала орган и не подводила думцев под криминал».<sup>33</sup> Т.е., Милюков вроде бы протащил свое предложение не придавать Государственной думе характер руководителя движения.

Избрание Временного комитета Государственной думы, количественный и персональный состав, а также определение его функций были переданы Частным совещанием на усмотрение Совета старейшин. Во время короткого перерыва Совет старейшин избрал ВКГД в составе 12 человек: М.В.Родзянко (председатель, октябрист), Н.В.Некрасов (кадет), А.И.Коновалов (прогрессист), И.И.Дмитрюков (октябрист), В.В.Шульгин (член прогрессивной группы националистов), П.Н.Милюков (кадет), В.Н.Львов (группа центра), В.А.Ржевский (прогрессист), С.И.Шидловский 1-й (октябрист), М.А.Караулов (беспартийный), А.Ф.Керенский (от фракции трудовиков) и Н.С.Чхеидзе (от фракции меньшевиков). Исследователь пишет, что «это было по существу бюро прогрессивного блока плюс два представителя от левых фракций Думы».<sup>34</sup>

В «Протоколе событий» Февральской революции» записано, что постановление Совета старейшин было доложено Частному совещанию членов Думы, которое возобновило свою работу в 5 часов дня.<sup>35</sup> А.И.Рыслев, вспоминая о процедуре принятия этого постановления, писал: «Родзянко спрашивает: “Согласны ли с постановлением Совета?” Ответ: — “Согласны”. “Отводов нет?” — “Нет”. Таким образом, Комитет считается выбранным. Никаких баллотировок при этом не производилось». Рыслев подчеркивал, что ВКГД был образован с узкими вначале директивами: «<...> для водворения порядка в Петрограде и для сношения с организациями и лицами».<sup>36</sup>

Г.М.Катков, характеризуя эти «узкие» полномочия ВКГД, увидел в них «отказ Думы возглавить революционное решение». Для усиления своего суждения Катков тут же замечает: «Тогда не был даже обнародован личный состав Комитета. Имена членов Комитета были объявлены только к полуночи».<sup>37</sup> Но и в первом, и во втором случае Катков ошибается. Во-первых, необходимо напомнить, что в качестве предварительного условия для утверждения постановления Совета старейшин о составе ВКГД Частным совещанием было принято предложение трудовика В.М.Вершинина. Он предложил, чтобы «члены Государственной думы все без различия партий дали обещание поддерживать и оказывать содействие Временному комитету Государственной думы во всех тех его действиях, которые ему придет-

ся предпринять в будущем».<sup>38</sup> Тем самым Частное совещание предоставило ВКГД неограниченные полномочия. Иначе говоря, «формула Милюкова» об ограниченных функциях ВКГД была ликвидирована и осталась только в названии думского органа. Это говорило о намерении членов Частного совещания рассматривать ВКГД в качестве структуры, уполномоченной не только проявить солидарность с восставшими, но и встать во главе восстания и революции. Гарантом именно такого направления деятельности Временного комитета являлось включение в его состав левых депутатов Государственной думы Керенского и Чхеидзе.

Во-вторых, 27 февраля в 5 часов 30 минут дня список членов был «расклеен по улицам»,<sup>39</sup> листовки со списком членов ВКГД раздавались гражданам с автомобилями. Так, в 5 часов 45 минут дня такая листовка под названием «Временный Комитет для поддержания порядка» разбрасывалась с автомобиля на Нижегородской улице.<sup>40</sup> Заметим, что издание листовки было проведено бесцензурно, и распространялась она по городу без какого-либо разрешения военно-полицейских властей. Несомненно, факт издания и распространения этой листовки можно отнести к первым революционным мероприятиям Государственной думы, и говорил он, в данном случае, о близком наступлении свободы печати в России.

А.И.Рыслев вспоминал о том, как было воспринято горожанами решение о создании ВКГД: «На улицах говорили, что Государственная Дума решила не расходиться, что она стала во главе движения и что образован Временный Комитет, заменяющий правительство».<sup>41</sup>

### 3. Думско-советское сотрудничество: начало пути

В думской среде, конечно, существовали определенные сомнения относительно того, насколько Государственная дума и ее структуры, важнейшей из которых стал ВКГД, способны охватить своим влиянием все городские слои Петрограда и восставших солдат. Возможно, что это сомнение и стало побудительным мотивом для некоторых членов Государственной думы к принятию мер по организации Петроградского Совета рабочих депутатов. Существуют свидетельства, которые заставляют предположить важное и даже решающее участие А.Ф.Керенского в возникновении Петроградского Совета. Так, например, председатель Военной комиссии ВКГД Б.А.Энгельгардт вспоминал: «В кабинете бюджетной комиссии заседал “Совет рабочих депутатов”, который сам Керенский привлек в середине дня в Таврический дворец из его засекреченного помещения где-то на Петербургской стороне».<sup>42</sup> В других своих воспоминаниях Энгельгардт, говоря о Совете, подчеркивал, что это «конспиративная организация, вынырнувшая на свет божий <...> при посредстве Керенского».<sup>43</sup>

Конечно, эти утверждения Энгельгардта неполны, и одним Керенским дело не ограничилось. Скорее, прав депутат А.И.Рыслев, вспоминая, что именно члены Государственной думы «крайне левого течения» выступили организаторами Петроградского Совета рабочих депутатов.<sup>44</sup>

Днем 27 февраля появился Временный исполком Совета рабочих депутатов,<sup>45</sup> в который вошли меньшевики члены Думы Н.С.Чхеидзе и М.И.Скобелев. При создании постоянных органов Совета вечером-ночью 27 февраля (после 9 часов) в его руководстве оказались Н.С.Чхеидзе (председатель Совета), А.Ф.Керенский и М.И.Скобелев (товарищи председателя). Советский историк Ю.С.Токарев пишет: «Выдвижение Чхеидзе, Керенского и Скобелева на посты руководителей Совета было следствием их официального положения — у первых двух как глав меньшевистской и трудовой фракций Государственной думы, у третьего — как члена меньшевистской фракции Думы».<sup>46</sup> Характерно и то, что создатели Совета не отрицали, а, наоборот, подчеркивали связь формирующегося Петроградского Совета рабочих депутатов с Государственной думой. Это, в частности, можно проследить по воззванию Временного исполкома.<sup>47</sup>

Огромное политическое значение для подъема авторитета Петроградского Совета имело, конечно, то, что он расположился в Таврическом дворце, где размещалась Государственная дума. Депутаты Думы помогли будущим советским деятелям с помещениями,<sup>48</sup> Петроградский Совет получил возможность использовать телефон и телеграф Таврического дворца, а также другую материально-техническую базу, предназначенную для Государственной думы. Однако, кроме технической, имелась и политическая сторона вопроса. Б.А.Энгельгардт вспоминал, что Совет использовал «ту притягательную силу, которую, несомненно, имела в глазах населения Гос[ударственная] дума». Энгельгардт с горечью писал: «Толпы народа и войск шли в Таврический дворец, чтобы видеть там народных представителей, но в этом дворце их встречал Совет рабочих депутатов, который мало-помалу заслонял и вытеснял Гос[ударственную] думу».<sup>49</sup>

Думцы не могли не понимать, что соседство с Петроградским Советом депутатов может сыграть роковую роль и для Государственной думы, и для России. По свидетельству Б.А.Энгельгардта, член ВКГД М.А.Караулов уже 1 марта «высказывал опасения наступающего двоевластия».<sup>50</sup> Организатором этого двоевластия, по словам Энгельгардта, был Керенский: «Это двоевластие объединялось в лице Керенского».<sup>51</sup> Однако думцы практически никак не препятствовали деятельности Совета, кроме, пожалуй, вопроса о влиянии на солдатскую массу. Размышления о том, что Дума была вынуждена отступать перед более мощной организацией, неуместны. Совет в дни Февральской революции в организационно-техническом отношении проигрывал ВКГД. Некоторое преимущество Петроградский Совет имел только в политическом отношении.<sup>52</sup> Но без создания организационно-технических основ это преимущество могло быстро исчезнуть, если бы не активная помощь, которую оказала Совету Государственная дума.

Установлению тесных связей между ВКГД и Петросоветом способствовал тот факт, что руководители Совета Н.С.Чхеидзе и А.Ф.Керенский одновременно являлись и членами Комитета Думы. Оба они выступали носителями власти ВКГД и Петроградского Совета. Тем самым Чхеидзе и Керенский вводили в политическую жизнь институт двойных полно-

мочий.<sup>53</sup> Этот институт являлся, по сути, проявлением принципа сотрудничества. ВКГД и Петросовет сумели разграничить сферы влияния.<sup>54</sup> Гарантом соблюдения неписаного соглашения, видимо, выступал А.Ф.Керенский.<sup>55</sup>

Первым мероприятием, говорящим о возможности успешного проведения в жизнь принципа думско-советского сотрудничества, стало согласование вопроса об информационном обеспечении Февральской революции. Напомним, что в результате действий царского правительства и забастовки утром 27 февраля прекратился выход «всех вообще газет Петрограда».<sup>56</sup>

Сразу после образования ВКГД некоторые его члены заявили о том, что «они находят необходимым немедленно выпускать известия о событиях, происходящих в России, выпускать все без всякой цензуры».<sup>57</sup>

Намерения членов Временного комитета Думы «немедленно выпускать известия» имели под собой организационно-техническую основу. Дело состояло в том, что за период дореволюционного существования Государственной думы сложился круг парламентских репортеров, объединившихся в «Общество думских журналистов». Кроме этого, 26 февраля произошло важное (для понимания дальнейших событий) собрание членов Петроградского общества журналистов. На нем были проведены выборы членов Совета и Президиума общества.<sup>58</sup> После выборов Совет «приступил к обсуждению вопроса о тактике <...> в виду происходящих событий».<sup>59</sup> Таким образом, какой-то план на случай продолжения информационной блокады намечен был.

Линию поведения выработало и Всероссийское общество редакторов. И.В.Гессен вспоминал позднее о собрании редакторов 26 февраля: «Мы решили держаться скопом, появиться в свет не иначе, как всем одновременно, и мне поручено было составить декларацию, которой все газеты должны были дебютировать в новом режиме. А для ускорения дебюта решено было на другой день отправиться в Таврический Дворец, ставший центром или магнитом революции».<sup>60</sup> Однако дебют, как предполагали его провести участники собрания Общества редакторов, не состоялся.

На следующий день, т.е. 27 февраля, руководящие члены журналистских организаций выступили с инициативой издания информационного листка, поддержанной несколькими часами позднее некоторыми членами ВКГД. Утром 27 февраля на соединенном заседании Правления (Бюро) Общества думских журналистов и Совета Петроградского общества журналистов был образован Комитет петроградских журналистов.<sup>61</sup> Журналисты, собравшиеся в Таврическом дворце, «пришли к единогласному заключению, что в целях успеха великого национального движения, необходимо немедленно организовать выход какого-либо органа печати, который осведомлял бы население о событиях. В виду этого, было постановлено организовать выпуск “Известий”, в которых печатать исключительно фактические сведения о событиях, а также все акты, которые будут иметь отношения к этим событиям».<sup>62</sup> Участники совещания избрали два комитета для издания «Известий»: в Исполнительный комитет вошли Л.М.Клячко (Львов), А.И.Ксюнин, Л.М.Неманов и Ф.Ф.Борнгардт;

в Редакционный — В.А.Поляков, А.И.Гессен и М.И.Кричевский. Таким образом, и в Исполнительном, и в Редакционном комитете все места между собой поделили члены Петроградского общества журналистов.<sup>63</sup> Правда, необходимо учитывать, что многие из них одновременно входили в Общество думских журналистов.

В отечественной историографии утвердилось мнение о том, что особую роль в издании «Известий» Комитета журналистов сыграл Петроградский Совет рабочих депутатов. Д.О.Заславский указывает, что «Исполнительный комитет Совета Рабочих Депутатов разрешил комитету печатание бюллетеня — «Известий»». <sup>64</sup> Э.Н.Бурджалов пишет: «<...> чтобы выпустить такой орган в условиях всеобщей забастовки, буржуазным журналистам вынуждены были обратиться за помощью к руководителям Совета. Чхеидзе и Керенский призвали рабочих печатать «Известия петроградских журналистов»». <sup>65</sup>

Но сами «Известия» рисуют эту ситуацию иначе: «Члены временного комитета А.Ф.Керенский и Н.С.Чхеидзе, признавая важность издания «Известий», пошли навстречу нашей просьбе и выдали нам письменный призыв к рабочим типографий приступить к печатанию «Известий», издаваемых комитетом петроградских журналистов». <sup>66</sup> Заметим, что этого «письменного призыва» нам разыскать не удалось, что несколько затрудняет выяснение вопроса о роли ВКГД и Петросовета в появлении этой газеты. В цитируемом же выше тексте не разъясняется, о каком именно «временном комитете» идет речь — о Временном комитете Государственной думы или о Временном исполнительном комитете Совета рабочих депутатов?

Считается общепринятым, что Временный исполком Совета был создан около 2 часов дня 27 февраля<sup>67</sup> (в действительности он был создан позже — уже после того, как Таврический дворец был «занят» восставшими). Среди его членов был и Н.С.Чхеидзе. В то же время о вхождении А.Ф.Керенского в этот орган ничего не говорится.<sup>68</sup> Но ведь авторы публикации в «Известиях» писали о Чхеидзе и Керенском как о лицах, входящих в общий для них «временный комитет». Таким органом и был Временный комитет Государственной думы, членами которого они были избраны не позднее 5 часов дня.<sup>69</sup> Член Совета Петроградского общества журналистов Г.А.Магула подчеркивал, что именно «от Временного Комитета Гос[ударственной] Думы» были направлены думские журналисты для выпуска первого номера «Известий». <sup>70</sup> Т.е. речь шла о содействии ВКГД в лице его левых членов изданию газеты. Санкцию на ее издание журналисты получили, таким образом, уже после создания Временного комитета Думы.

«Известия» продолжают: «С образованием совета рабочих и солдатских депутатов мы получили от исполнительного комитета совета соответствующее разрешение на выход «Известий»». <sup>71</sup> Формально основатели «Известий» заручились поддержкой как со стороны Государственной думы, так и со стороны Совета. В связи с этим утверждением возникает вопрос о том, когда был согласован выход «Известий» Комитета петроградских журналистов? Если следовать логике изложения

«Известий», то это согласование было достигнуто после 9 часов вечера 27 февраля, т.е. после создания Совета рабочих депутатов. Но, во-первых, в протоколах Исполкома Петросовета следов согласования выхода «Известий» обнаружить не удалось, и, во-вторых, к этому времени уже прошло более двух с половиной часов, как начался набор первого номера «Известий». <sup>72</sup> По свидетельству Г.А.Магулы, номер был сделан за два часа. <sup>73</sup> Т.е., уже к 8 часам 30 минутам вечера «Известия» были готовы к печати.

Думается, что выход газеты был согласован значительно раньше — после 5 и до 6 часов 30 минут вечера 27 февраля, т.е. после создания ВКГД и до начала набора первого номера «Известий». Согласование было проведено лично Керенским и Чхеидзе, первым как членом ВКГД, а вторым как членом ВКГД и Временного исполкома Петроградского Совета (т.е. в качестве носителя двойных — думско-советских — полномочий). Добавим, что выход «Известий» был бы невозможен без активного участия журналистской общественности. <sup>74</sup>

Первый номер журналистских «Известий» был набран и напечатан в типографии Товарищества А.С.Суворина — «Новое Время» (Эртелев пер., д.13) по предложению Б.А.Суворина. Тираж первого номера составил около 500 тысяч экземпляров. <sup>75</sup>

Вечером 27 февраля,<sup>76</sup> когда в Петрограде не вышла ни одна газета, появились ««Известия» Комитета петроградских журналистов». <sup>77</sup> Вместо передовой статьи были помещены строки, предложенные А.И.Ксютининым: «Газеты не выходят. События идут слишком быстро. Население должно знать, что происходит». <sup>78</sup> И действительно, газета дала первые сообщения, которые говорили о начавшемся в Петрограде восстании. Информационная блокада революции была прорвана, на свет появилась первая свободная газета революционной России. <sup>79</sup>

\*\*\*

Итак, заседание Совета старейшин и Частное совещание в Полуциркльном зале сыграли важную роль в превращении Государственной думы в центр революции. Во-первых, постановления Совета старейшин создавали представление о том, что Государственная дума перешла на сторону восставшего народа. Во-вторых, создание Частным совещанием Временного комитета Государственной думы убеждало граждан в том, что Дума возглавила революцию, т.е. признала за собой (приняла на себя) функции официального центра революции, а ВКГД является органом, носящим правительственный характер.

Кроме этого, Частное совещание членов Думы заложило следующие принципы Временной власти: во-первых, из механизма Временной власти изымался нормально действующий парламент — Государственная дума; во-вторых, ВКГД получал чрезвычайные полномочия. Временный комитет Думы имел возможность действовать вполне самостоятельно, определяя собственную компетенцию, характер, направление и содержание деятельности. Здесь необходимо подчеркнуть, что вся эта самостоятельность ВКГД, широта его полномочий в действительности явля-

лись формой утверждения руководящего положения Государственной думы в Февральской революции. Добавим, что даже появление листовки со списком членов ВКГД, изданной в Таврическом дворце и распространявшейся затем на улицах столицы на бесцензурной и явочной основе, носило революционный характер.

Левые депутаты Государственной думы сыграли, на наш взгляд, решающую роль в создании Петроградского Совета рабочих депутатов. Отметим, что каких-либо попыток препятствовать организации Совета со стороны Государственной думы, ее Временного комитета нами не выявлено. Создание Петроградского Совета в стенах Таврического дворца, а также то, что ряд левых депутатов Думы занял руководящее положение в Исполкоме Петросовета, говорило о следующем: во-первых, Государственная дума, в лице Временного комитета, была готова поделиться частью своего влияния и авторитета с Петросоветом; во-вторых, было положено начало взаимовыгодному думско-советскому сотрудничеству, инициатором которого выступила Государственная дума.

Одним из первых шагов этого сотрудничества стало согласование вопроса об издании первой свободной газеты революционной России — «Известий» Комитета петроградских журналистов». Несомненно, что выход этой газеты необходимо рассматривать как важный шаг в сторону утверждения в России свободы печати.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> РГИА. Ф.1276. Оп.8. Д.11. Ч.III. Л.110; *Черменский Е.Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С.282.

<sup>2</sup> *Скобелев М.И.* Гибель царизма: Воспоминания // *Огонек*. 1927. № 11. С.1.

<sup>3</sup> *Демин В.А.* Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. М., 1996. С.97.

<sup>4</sup> Подсчеты проведены по: РГИА. Ф.1278. Оп.5. Д.1158. Л.3,7,8,12,17,25,26.

<sup>5</sup> Первые вести. 27 февраля // *Поволжский вестник* (Кострома). 1917. 2 марта.

<sup>6</sup> Среди депутатов / В Таврическом дворце // *Вечернее время*. 1917. 22 марта.

<sup>7</sup> Первые вести. 27 февраля // *Поволжский вестник*. 1917. 2 марта.

<sup>8</sup> *Черменский Е.Д.* Указ. соч. С.282.

<sup>9</sup> Февральская революция 1917 года: Сб. док. и материалов. М., 1996. С.110.

<sup>10</sup> В Петрограде в исторические дни // *Астраханский листок*. 1917. 5 марта.

<sup>11</sup> Решение [Государственной] Думы // «Известия» Комитета петроградских журналистов (далее — «Известия» КПЖ). 1917. 27 февраля. Б/н (Типография не указана); Делегация революционных войск в Государственной Думе // Там же.

<sup>12</sup> *Архинов И.Л.* Российская политическая элита в феврале 1917: психология надежды и отчаяния. СПб., 2000. С.93-94.

<sup>13</sup> «Петроградский листок» сообщал, что в 6 часов 30 минут вечера 27 февраля «уже набирались первые строчки «Известий» кружка петроградских журналистов» (*Д.З. [Заславский Д.О.]* Петроградская журналистика в дни революции // *Петроградский листок*. 1917. 13 марта (экстрен. вып.)).

<sup>14</sup> В собрании принимали участие представители Военно-промышленного комитета, Земского и Городского союзов, гласные Петроградской городской думы, представители санитарных попечительств, попечительство о бедных и др. (Резолюция представителей общественных организаций // «Известия» КПЖ. 1917. 1 марта. № 3 (Типография Т-ва А.С.Суворина — «Новое время», Эртелев пер., д.13)).

<sup>15</sup> *Ковалев В.Н.* Из моего прошлого: Воспоминания, 1903-1919 гг. М., 1992. Кн.2. С.341.

<sup>16</sup> *Сарычев М.* Доклад А.В.Иванова, члена Государственной Думы. 22 марта // *Рязанская жизнь*. 1917. 24 марта.

<sup>17</sup> Депутат Н.И.Нечаев рассказывал: «Как известно, срок возобновления занятий последней сессии Государственной Думы был сначала назначен на 12-ое, а затем перенесен на 14-ое февраля. В первых числах января к И.И.Дмитрюкову явилось трое рабочих и задали ему вопрос:

предполагает ли Дума собраться вопреки царскому указу, 12 февраля? Дмитриюков, в свою очередь, спросил рабочих: — Как же мы соберемся, — ведь срок возобновления занятий отложен? Рабочие в ответ на это несколько загадочно возразили: — А мы думали, что вы все-таки соберетесь и собирались придти вас поддержать <...> — Но ведь вас расстреляют войска из пулеметов, — напомнил И.И.Дмитрюков. — У нас есть сведения, что войска в нас не будут стрелять» (Беседа с членом Государственной думы Н.И.Нечаевым // *Воронежский телеграф*. 1917. 12 марта).

<sup>18</sup> *Lyandres S.M.* On the Problem of «Indecisiveness» among Duma Leaders during February Revolution: the Imperial Decree of Prorogation and Decision to Convene the Private Meeting of February 27, 1917 // Интеллигенция у власти: Временное правительство в 1917 году / Guest ed. S.M.Lyandres. Idyllwild (Cal.), 1999. P.115-127 (The Soviet and Post-Soviet Review. 1997. Vol.24, № 1-2).

<sup>19</sup> На оборотной стороне приглашений члены Нижней следственной комиссии составляли протоколы обысков и опросов задержанных в дни Февральской революции. Всего нами выявлено три таких случая (РГИА. Ф.1279. Оп.1. Д.14. Л.164 об.; Д.20. Л.16; Д.28. Л.2).

<sup>20</sup> Гибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника А.П.Балка // *Русское прошлое*. 1991. № 1. С.50.

<sup>21</sup> *Lyandres S.M.* Op. cit. P.126-127.

<sup>22</sup> Февральская революция 1917 года. С.112-114.

<sup>23</sup> Там же. С.146-148. См. также опубликованные С.М.Ляндресом две версии «Протокола частного совещания»: *Lyandres S.M.* Zur Errichtung der revolutionären Macht in Petrograd: Neue Dokumente über die inoffizielle Beratung von Mitgliedern der Staatsduma am 27.2.1917 // *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte* (Berlin). 1997. № 4. S.305-324.

<sup>24</sup> *Ляндрес С.М.* Протокольная запись «частного» совещания членов Государственной думы 27 февраля 1917 г. как источник по истории парламентаризма в России // *История парламентаризма в России (к 90-летию I Государственной думы)*: Сб. науч. ст. СПб., 1996. Ч.II. С.107.

<sup>25</sup> Февральская революция 1917 года. С.147,148.

<sup>26</sup> *П.Г.* Впечатление очевидца: сообщение члена Государственной Думы А.М.Александрова // *Крымский вестник* (Севастополь). 1917. 15 марта.

<sup>27</sup> Как произошел переворот: (Сообщение депутата А.И.Рыслева) // *Амурское эхо* (Благовещенск). 1917. 18 апреля.

<sup>28</sup> *Ляндрес С.М.* Протокольная запись «частного» совещания членов Государственной думы 27 февраля 1917 г. ... С.109.

<sup>29</sup> Февральская революция 1917 года. С.147.

<sup>30</sup> *Милоков П.Н.* Воспоминания. В 2-х т. М., 1990. Т.2. С.251.

<sup>31</sup> *Ляндрес С.М.* Протокольная запись «частного» совещания членов Государственной думы 27 февраля 1917 г. ... С.109.

<sup>32</sup> Как произошел переворот: (Сообщение депутата А.И.Рыслева) // *Амурское эхо*. 1917. 18 апреля.

<sup>33</sup> *Милоков П.Н.* Воспоминания. Т.2. С.251.

<sup>34</sup> *Токарев Ю.С.* Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. Л., 1976. С.80.

<sup>35</sup> Февральская революция 1917 года. С.115.

<sup>36</sup> Как произошел переворот: (Сообщение депутата А.И.Рыслева) // *Амурское эхо*. 1917. 18 апреля.

<sup>37</sup> *Катков Г.М.* Февральская революция. М., 1997. С.295.

<sup>38</sup> Февральская революция 1917 года. С.115.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> ГМ ПИР. Ф.П. № 17958.

<sup>41</sup> Как произошел переворот: (Сообщение депутата А.И.Рыслева) // *Амурское эхо*. 1917. 18 апреля.

<sup>42</sup> *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.32. Л.6.

<sup>43</sup> *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г. // ОР РНБ. Ф.1052. Д.23. Л.54.

<sup>44</sup> Как произошел переворот: (Сообщение депутата А.И.Рыслева) // *Амурское эхо*. 1917. 23 апреля.

<sup>45</sup> Исследователь ошибочно пишет, что Временный исполком был образован около двух часов дня 27 февраля (*Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.29). В действительности Временный исполком был создан после 3 часов дня 27 февраля, т.е. уже после «захвата» восставшими Таврического дворца.

<sup>46</sup> *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.35-36.

<sup>47</sup> Там же. С.29-30.

<sup>48</sup> Депутат Государственной думы А.И.Коновалов, по свидетельству В.А.Оболенского, предоставил для членов формирующегося Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов помещение Бюджетной комиссии (*Оболенский В.А.* Моя жизнь, мои современники. Париж, 1988. С.513).

<sup>49</sup> *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания камер-пажа выпуска 1896 г. // ОР РНБ. Ф.1052. Д.23. Л.54.

- <sup>50</sup> *Энгельгардт Б.А.* Воспоминания о далеком прошлом // ОР РНБ. Ф.1052. Д.33. Л.18.
- <sup>51</sup> Там же.
- <sup>52</sup> См. подробнее: *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* К вопросу об организации власти в феврале-марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.131-144.
- <sup>53</sup> А.Ф.Керенский формально мог выступать носителем двойных полномочий только после избрания в Исполком Петроградского Совета рабочих депутатов, т.е. после 9 часов вечера 27 февраля. Напомним, что в состав Временного исполкома Петросовета, который был создан днем 27 февраля, Керенский не вошел.
- <sup>54</sup> *Шляпников А.Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. М., 1994. Т.3. С.440.
- <sup>55</sup> *Николаев А.Б., Поливанов О.А.* К вопросу об организации власти в феврале-марте 1917 г. ... С.136.
- <sup>56</sup> Речь. 1917. 5 марта.
- <sup>57</sup> РГИА. Ф.1278. Оп.10. Д.66. Л.2.
- <sup>58</sup> В Совет Общества вошли Л.М.Клячко, Л.М.Неманов, Ф.Ф.Борнгардт, М.И.Кричевский, А.А.Антонов, В.А.Поляков, И.Г.Гиллер, В.А.Рябков, В.Б.Петрицев и М.Ю.Левит. Членами Президиума стали Л.М.Клячко (председатель), Ф.Ф.Борнгардт (товарищ председателя), В.А.Поляков (секретарь), И.Г.Гиллер (товарищ секретаря), В.А.Рябков (казначей). (Состав совета и образованных при нем комиссий // Вестник Петроградского общества журналистов. 1917. 16 апреля. № 1. С.8). В другой публикации, посвященной общему собранию Общества, казначеем был назван И.Г.Гиллер, а В.А.Рябков в качестве члена Президиума Совета не указывался (В обществе журналистов // Новое время. 1917. 7 марта).
- <sup>59</sup> В обществе журналистов // Новое время. 1917. 7 марта.
- <sup>60</sup> *Тессен И.В.* В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. М., 1993. Кн.11, т.22. С.356-357.
- <sup>61</sup> Комитет Петроградских журналистов // «Известия» КПЖ. 1917. 3 марта. № 7 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- <sup>62</sup> От Комитета Петроградских Журналистов // «Известия» КПЖ. 1917. 5 марта. № 10 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- <sup>63</sup> Список членов общества // Вестник Петроградского общества журналистов. 1917. 16 апреля. № 1. С.9-12.
- <sup>64</sup> *Заславский Д.О.* Печать в Февральские дни // Журналист. 1927. № 2. С.11.
- <sup>65</sup> *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. С.220.
- <sup>66</sup> От Комитета Петроградских Журналистов // «Известия» КПЖ. 1917. 5 марта. № 10 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- <sup>67</sup> *Токарев Ю.С.* Указ. соч. С.29.
- <sup>68</sup> Там же. С.28.
- <sup>69</sup> Февральская революция 1917 года. С.115; Комитет Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами // «Известия» КПЖ. 1917. 27 февраля. Б/н (Типография не указана).
- <sup>70</sup> *Магула Г.А.* 27 февраля // Новое время. 1917. 25 марта (илл. приложение).
- <sup>71</sup> От Комитета Петроградских Журналистов // «Известия» КПЖ. 1917. 5 марта. № 10 (Типография Т-ва А.С.Суворина...).
- <sup>72</sup> *Д.З. [Заславский Д.О.]* Петроградская журналистика в дни революции // Петроградский листок. 1917. 13 марта (экстрен. вып.).
- <sup>73</sup> *Магула Г.А.* 27 февраля // Новое время. 1917. 25 марта (илл. приложение).
- <sup>74</sup> Заметим, что журналисты, создавая «Известия», рассматривали Государственную думу как «центр революционного восстания» (Общее собрание журналистов // Новое время. 1917. 14 марта).
- <sup>75</sup> *Тессен А.И.* ...И я свой след оставил // Неделя. 1976. 12-18 апреля. № 15. С.8.
- <sup>76</sup> В Российской национальной библиотеке хранятся однополосные «Известия» Комитета петроградских журналистов» (1917. 27 февраля. Б/н (Типография не указана)), на оборотной стороне которых от руки синими чернилами сделана надпись: «Разбросано у [Государственной] Думы 27 фев[раля] 1917 г. в 11 ч[асов] веч[ера]».
- <sup>77</sup> С 27 февраля по 5 марта 1917 г. вышло 10 номеров этой газеты. Подробнее см.: *Николаев А.Б.* Периодическая печать в дни февральской революции 1917 года: «Известия» Комитета петроградских журналистов // Три столетия Санкт-Петербурга. Взгляд молодых гуманитариев: Сб. статей. СПб., 1997. С.64-68.
- <sup>78</sup> *Поляков А.* Комната № 10 // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1947. 23 марта. Ксерокопий этой статьи нам любезно предоставил Б.И.Колоницкий.
- <sup>79</sup> На день позже схожая ситуация сложилась и в Москве. 28 февраля газеты во второй столице не вышли. Редакции 9 крупнейших газет сумели наладить выпуск информационного листка «Известия Московской печати», первый номер которого был выпущен в свет в 9 часов вечера 1 марта (*Мих. Г.* Новые органы печати // День. 1917. 25 марта). О положении с периодической печатью в Москве см. также: *Розовский Д.* Московская журналистика и журналисты в 1917-1918 гг. // Современник. М., 1925. Кн.1. С.257-275).

## ОЧЕРК II

### ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА – ЦЕНТР РЕВОЛЮЦИИ И ШТАБ ВОССТАНИЯ

В дни Февральской революции были проведены мероприятия по созданию «центров-штабов», которые должны были возглавить движение восставших солдат, рабочих и горожан в Петрограде.

Так, днем 27 февраля большевики попытались использовать Финляндский вокзал в качестве центра, «куда соберется революционный штаб». <sup>1</sup> Но организационная слабость большевиков предопределила крах этой идеи. Толпы солдат устремились к Таврическому дворцу, где заседала Государственная дума.

Г.С.Хрусталева-Носарь, освобожденный восставшими после 12 часов дня 27 февраля из Дома предварительного заключения, «подал мысль и решил взять на себя инициативу образования военного центра» <sup>2</sup> в здании Петроградских судебных установлений (Литейный пр., д.4). Он организовал штурм Судебных установлений, которые были взяты после 2 часов дня. М.Рафес утверждал, что военный центр Хрусталевым-Носарем был создан. <sup>3</sup> Однако «штаб Хрусталева-Носаря» просуществовал менее часа (30-40 минут) и был ликвидирован, видимо, по инициативе из Таврического дворца.

Более жизненным оказался штаб, созданный в помещении ЦВПК (Литейный пр., д.46), и то только потому, что выступал в качестве вспомогательной структуры, обслуживавшей штаб восстания, который складывался 27 февраля в Государственной думе.

Появление штаба восстания в Государственной думе было предопределено не топографическим положением Таврического дворца, а той деятельностью, которую проводили думцы, начиная с утра-дня 27 февраля 1917 г. Подчеркнем, что создание думского штаба восстания, во-первых, не было одномоментным событием, а прошло несколько этапов; и, во-вторых, сопровождалось решением ряда существенных задач, поставленных революцией.

#### 1. Борьба Государственной думы за солдатские массы утром-днем 27 февраля 1917 года

Важнейшей задачей революции стала работа по внесению в стихийное солдатское движение элементов организации, подчинение восстав-